

Я плохо спала в ту ночь. Обычно, когда я не могу заснуть, это потому что я думаю о всяком, и я не могу подавить свою неуверенность и беспокойство. Но на этот раз всё было по-другому. Мой разум был спокоен, и я была спокойна... но мои чертовы сиськи продолжали мне мешать.

Если у вас никогда не было большой груди, вы не сможете понять меня. Я совершенно не могла спать на животе, как обычно, и даже лежать на боку было тяжело. Раньше я не любила лежать на спине, а теперь, когда ещё и огромная грудь сдавливала мою грудную клетку, стало совсем невыносимо. В конце концов я нашла положение, лежа на боку и прижимая подушку к груди. Это было не самое лучшее положение, но оно работало, и мне удалось погрузиться в приятный сон без сновидений.

На следующее утро я проснулась рано, гораздо раньше, чем обычно. Я чувствовала себя... не знаю ... счастливой. Весь мой мир был новым и захватывающим, и я не хотела проводить его бездельничая в постели. Тот факт, что кровать была слегка неудобной, не помогал мне встать. Поэтому я выскользнула из-под одеяла, сбросила рубашку с черепашками ниндзя, которая была единственной вещью, которую я надела перед сном, и отправилась на поиски кухни.

Холли, когда я спала, прошлой ночью, убрала кетчуп, размазанный по полу, и всё остальное. Я нашла простой белый фартук, свисающий с ручки духовки, и накинула его. Тот факт, что на мне больше ничего не было, меня не беспокоил. Я бы не стала танцевать обнаженной по улицам или что-то в этом роде, но здесь... я чувствовала себя комфортно. Одежда, которую Холли купила мне, всё ещё лежала в её комнате, и мне не хотелось будить её так рано.

Я завязала фартук вокруг талии и приступила к работе. Хотя её кухня была едва заполнена, у неё были яйца, смесь для блинов и кофе. Поставив на огонь кофейник, я взболтала несколько яиц и принялась печь блины. Я пыталась приготовить блины с Микки Маусом, но получившееся творение было не более чем мерзостью мутантов, которая словно шептала "...убей меня ..." после этого я решила попробовать сделать обычные блины.

Через несколько минут я услышал, как наверху зашевелилась Холли, возможно, разбуженная запахом еды и кофе. Через несколько минут я услышала шаги на ступеньках, а затем её голос где-то позади меня. - Эй, что здесь происходит?"

Широко улыбаясь, я повернулась и приняла сексуальную позу в фартуке. Она была одета в большую мешковатую рубашку, которая ниспадала чуть ниже её промежности, и её волосы всё ещё торчали во все стороны, как будто она только что была облизана стадом коров. Она выглядела довольно сексуально. - Завтрак! Кстати, тебе нужно сходить за продуктами, - сказала я, подводя её к маленькому кухонному столу, стоящему в углу. - Нужно будет сходить туда после серьёзного шоппинга.

- Ух, а ты жаворонок! Холли села за стол и глубоко вдохнула, словно наслаждаясь ароматами, наполнявшими кухню. Я повернулась, чтобы взять у неё тарелку и немного еды, но остановилась.

Я не была жаворонком. Я ненавидела утро. Я хмуро уставилась на кофейник с кофе. Это как-то

связано с моей трансформацией? Я знаю, что иногда мои инстинкты суккуба срабатывали, но сейчас всё было по-другому. Это была не просто информация, которую мне скармливали. Это был другой взгляд на вещи. А что, если...

Холли игриво шлепнула меня по голой заднице: - Что-то не так, Аериэль?

Я покачала головой и с улыбкой повернулась к ней. - Нет, ничего. Просто задумалась. Давай я принесу тебе тарелку. - Я наполнила пару тарелок яичницей, пару блинов каждому (я взяла трупы Микки Мауса) и наполнила пару кружек кофе. Холли взяла свою с молоком и без сахара. С другой стороны, я любила немного кофе с молоком и парой ложек сахара. Честно говоря, я ненавидела кофе, но мне нравился энергетический удар, который я получала от него. Чем больше я топила его в сахаре, тем лучше он был на вкус.

Я сделала большой глоток сладкого кофе и счастливо вздохнула. Прекрасно. Пока мы ели, я обнаружила, что мои мысли блуждают где-то далеко. Неужели моя суккубская натура повлияла на меня сильнее, чем я думала? Эта мысль испугала меня. Что, если я больше не буду собой? Я только привыкла к этому маленькому темному уголку моего сознания, где обитали мои демонические инстинкты, и теперь... что если этот суккуб внутри исказит мой разум настолько, что я... больше не я?

Холли, казалось, заметила мой задумчивый взгляд, и ей пришлось щелкнуть пальцами перед моим лицом, чтобы привлечь моё внимание.

- А, что? - сказала я, внезапно смутившись.

- Я спрашиваю, о чём думаешь? Сегодня утром ты была не в себе ... ты едва притронулась к еде.

Я посмотрела на её тарелку, которая была чистой, и поняла, что я даже почти не ела. - Извини. Просто у меня было что-то на уме.

- Не хочешь поделиться? - она положила локоть на стол, а подбородок на ладонь. - Брось, я же уже знаю о твоей смерти и обо всем остальном.

Я поджала губы. Я не хотела ничего говорить ей об этом, поэтому мне пришлось быстро подумать, чтобы придумать ответ, которого было бы достаточно. - Речь идет о призыве.

Одна из бровей Холли удивленно приподнялась. - А? А что с ним?

- Ну, мне было интересно, почему меня не забрали обратно, ну, знаешь, туда, откуда я пришла. Ты сказала, что как только долг будет исполнен, меня отправят обратно, да?

Холли вдруг покраснела и посмотрел вниз. - Ну, да. Так и есть.

- Так что я решила, что мне следовало бы вернуться назад, вчера после нашего приключения на диване. Но, - сказала я, растягивая слово. - Это не то, что ты сказала, когда вызвала меня, да?

Её румянец стал еще ярче. Она отказалась смотреть на меня и ничего не сказала.

- Ты вызвала меня, чтобы я лишила тебя девственности, да? И ты всё ещё девственница. Я больше не трогала тебя, после той удивительной работы языком, которую ты проделала со мной. - Я усмехнулась, когда её щеки стали свекольно красными.

- Ну, я не хотела, чтобы ты куда-то уходила... - сказала она, застенчиво взглянув на меня.

- О, я никуда не пойду, - ответила я хриплым голосом. Я встала, отодвинув стул, а затем опустилась на четвереньки и заполза под стол.

- Что... оо!- она заплакала, когда я провела руками по её обнаженным бедрам. Импровизированная ночная рубашка, которую она носила, едва прикрывала её пах, когда она стояла, но сидя, она открыла мне себя. Окно в дразнящую пещеру чудес и наслаждений. Она посмотрела на меня сверху вниз и нервно пробормотала: - Н-но твоя еда, она стынет!

Проведя щекой по её ногам, я улыбнулась. - О, это не то, что я планирую есть прямо сейчас.

Я положила кончики пальцев на её внутренние колени и мягко толкнула. Она поняла, и её ноги широко раздвинулись. На моём лице появилась зубастая ухмылка. На Холли не было трусиков. Идеально.

<http://tl.rulate.ru/book/824/17007>